Александр Гончаров

Голос вне времени

Александр Гончаров

Голос вне времени

«Автор»
2026

Гончаров А.

Голос вне времени / А. Гончаров — «Автор», 2026

Иногда один привычный звук может вернуть веру в чудо. Когда кажется, что надежда потеряна, вспоминается тот майский день у фонтана, когда город впервые услышал чистые песни Мари.Но теперь на улицах воцарилось долгое серое затишье, а сама девушка оказалась заперта в четырёх стенах загородного пансионата. Егор отказывается мириться с этой пустотой. Он находит способ тайно передать Мари старый кассетный плеер с чудом уцелевшей записью. Услышав знакомые аккорды, Мари находит в себе силы снова улыбнуться и побороться за своё будущее. Это простая и искренняя история о преданности, дружбе и о том, что если музыка по-настоящему живая, она обязательно вернётся.

© Гончаров А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Майские аккорды 5
Сила притяжения 6
Великое безмолвие 7
Адрес на конверте 8
Голос в окне 9
Разговор сквозь тишину 10
Ответный аккорд 11
Путь назад 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Александр Гончаров
Голос вне времени

Майские аккорды

Посвящается М.

Спасибо за то, что твой голос учит нас быть сильными!

Пять лет назад этот город казался Егору совершенно другим — более светлым, громким и живым. На дворе стоял тёплый май, и весенний ветер весело гонял тополиный пух по брусчатке старого сквера. Именно тогда Егор впервые услышал Мари.

Ей было всего шестнадцать, она сидела на низком каменном бортике у фонтана, обхватив руками потёртую акустическую гитару. Вокруг неё не было толпы, сцены или ярких афиш — только пара случайных прохожих, которые замедлили шаг, заворожённые чистотой её голоса. Мари пела просто, без усилий, но в её песне была такая искренность, что хмурые взрослые, возвращавшиеся с работы, внезапно начинали улыбаться. Егор тогда тоже остановился. Ему показалось, что эта музыка способна вернуть веру в то, что всё обязательно будет хорошо.

— Не торопись со вторым куплетом, Мари, держи ритм, — раздался негромкий, но очень тёплый голос.

Рядом с ней, на раскладном стуле, сидел её Наставник. Он бережно поправил провод, ведущий к небольшому дорожному усилителю, и ободряюще кивнул Мари. В его глазах было столько гордости и тепла, что сразу становилось понятно: они — настоящая команда. Наставник не просто помогал ей со звуком; он был её главным щитом, её опорой и человеком, который верил в неё больше, чем она сама.

— Она ведь сколько себя помнит — всегда поёт, — с улыбкой обронил Наставник, проверяя шнур усилителя и обращаясь к подошедшим поближе слушателям. — Поначалу просто подбирала на слух красивые мелодии, а потом начала сочинять свои собственные добрые песни, чтобы радовать друзей и близких.

— Твой голос — это подарок для людей, — тихо добавил он, тепло глядя на Мари. — Никогда не бойся делиться им, ведь он согревает сердца.

Мари закончила петь, и над сквером на мгновение повисла тишина, которую тут же нарушили искренние аплодисменты. Какой-то парень в куртке одобрительно свистнул, а пожилая женщина у фонтана тепло улыбнулась.

Егор заметил, как в эту секунду изменилось лицо Мари. Она бережно прижала ладонь к струнам, гася их вибрацию, и посмотрела на Наставника. В её глазах вспыхнул удивительный, ни на что не похожий свет. Было видно, что прямо сейчас, на глазах у Егора, она по-настоящему осознала что-то очень важное. Мари впервые всем сердцем почувствовала, что её музыка действительно нужна этим людям, и это мимолётное ощущение счастья навсегда отпечаталось в её памяти.

— Ну вот, а ты боялась, — тихо улыбнулся Наставник, аккуратно складывая провода.

Мари ничего не ответила, но её открытая, сияющая улыбка говорила громче любых слов. Весенний майский день медленно клонился к вечеру, унося с собой звуки гитары, но Егор точно знал, что этот момент он не забудет никогда. Они были счастливы. И никто из них ещё не знал, какие испытания и штормы ждут их впереди через несколько лет.

Сила притяжения

Июнь наступил стремительно, но для Егора эти несколько недель изменили всё. С того самого майского вечера в сквере у фонтана его кассетный плеер больше не выключался. Он успел нажать кнопку записи на своём старом диктофоне во время уличного выступления Мари, и эта простая, слегка зашумлённая аудиокассета стала его главным сокровищем. Парень перематывал ленту карандашом назад, экономя батарейки, и слушал песню снова и снова, пока не выучил каждую интонацию.

Музыка Мари обладала удивительным свойством: она врезалась в память с первого раза. В ней не было сложных эффектов, но была редкая, звенящая честность. Скоро Егор заметил, что эта мелодия начала жить собственной жизнью. Ребята из соседних дворов переписывали её друг у друга с кассеты на кассету, на слух подбирали мотив на лавочках и делились впечатлениями при встречах. Без всякого радио и телевидения весь город всего за месяц заговорил о хрупкой девушке, чей голос творил настоящие чудеса.

И вот этот день настал. В самом конце июня городской молодёжный центр объявил о проведении большого летнего фестиваля под открытым небом на стадионе. В списке участников среди местных рок-групп скромно значилось имя: Мари.

Егор пришёл за два часа до начала. На трибунах и прямо на траве перед импровизированной сценой уже собирались сотни людей. Воздух был наполнен предвкушением праздника. Юноша протиснулся сквозь толпу к самому деревянному ограждению у сцены, крепко сжимая в руках свой блокнот.

За кулисами было шумно. Рабочие таскали тяжёлые колонки, настраивали свет, а организаторы постоянно куда-то спешили. Среди этой суеты Мари выглядела совсем хрупкой. Она сидела на пластиковом стуле, бережно настраивая свой инструмент и мысленно повторяя ноты.

Рядом, как и всегда, был Наставник. Его лицо казалось сосредоточенным, он лично проверял каждый шнур и микрофонную стойку на сцене. В этот момент к нему подошёл высокий мужчина в дорогом строгом костюме — один из главных спонсоров фестиваля. Егор не слышал слов из-за гула толпы, но видел, как мужчина снисходительно похлопал Наставника по плечу и протянул какую-то визитку. Наставник вежливо, но очень твёрдо покачал головой, спрятал бумажку в карман и повернулся к Мари, ободряюще улыбнувшись. Надвигалась тень, которую пока никто из них не замечал.

— На сцену приглашается Мари! — объявил ведущий, и микрофон завибрировал лёгким эхом.

Когда Мари вышла, стадион на секунду затих. Многие видели её впервые. Она подошла к микрофону и на мгновение замерла, глядя на огромную толпу. Её пальцы извлекли из инструмента первые звуки, и над притихшим полем взлетел чистый, сильный аккорд.

В ту же секунду сотни людей, словно по команде, щелкнули зажигалками, и над стадионом взметнулось огромное количество маленьких живых огоньков. Мари запела, и Егор почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Это было уже не то скромное выступление у фонтана — теперь её голос заполнял всё пространство до самого темнеющего неба. Тысячи сердец в этот вечер снова бились в одном ритме, и Егор точно знал: эту искру уже ничто не сможет погасить.

Великое безмолвие

Спустя несколько лет Егор шёл по тем же самым улицам, но город казался незнакомым и серым. Прошли те времена, когда из окон машин гремели искренние дворовые аккорды, а на стадионах зажигались тысячи живых огней. Теперь на площадях царило ровное, монотонное затишье. Из уличных динамиков транслировался лишь привычный городской шум, а прохожие торопливо шагали мимо, поглубже натянув капюшоны и пряча взгляды.

Город замолчал, и Егор точно знал, в какой именно момент это произошло.

Это случилось в середине самого жаркого летнего месяца, когда Мари внезапно исчезла. Сначала из-за тяжёлой болезни не стало Наставника — главного щита и опоры Мари. А следом за этим музыкальная площадка в сквере оказалась закрыта, кассеты с её записями стали стремительно пропадать из киосков, а саму Мари, по слухам, увезли в уединённый загородный пансионат, ради её же безопасности и восстановления здоровья. На деле же тот самый влиятельный человек в дорогом костюме, которому Наставник когда-то отказался уступить дело Мари, просто переписал все права на себя и оставил её музыку в тишине.

Егор остановился у закрытых ворот опустевшего сквера. На каменном бортике у фонтана, где когда-то сидела Мари, теперь лежал толстый слой серой пыли. Стало очень тихо.

Он огляделся по сторонам, проверяя, нет ли прохожих, и медленно опустил руку в карман куртки. Пальцы нащупали знакомый пластиковый корпус старого кассетного плеера — единственной вещи, в которой еще хранился чистый звук из прошлого. Леон, старый знакомый Егора, когда-то помог ему сохранить эту чудом уцелевшую кассету.

Егор надел наушники, нажал на тугую кнопку запуска, и сквозь плотную тишину настоящего времени вдруг пробился первый, далёкий и чистый аккорд.

Адрес на конверте

Звук в наушниках оборвался так же внезапно, как и начался. Старая плёнка зашуршала и затихла — кассетный плеер в очередной раз зажевал ленту. Парень со вздохом нажал кнопку стоп, аккуратно достал пластиковый прямоугольник и понял, что на этот раз карандаш уже не поможет: коричневая дорожка сильно порвалась прямо посередине. Самая важная запись была безнадёжно испорчена.

Егор бросился в сторону старых гаражей на окраине, где находилась небольшая ремонтная мастерская Леона. Леон был старше, отлично разбирался в звуковой технике и тоже помнил те живые выступления.

В мастерской пахло канифолью и паяльным дымом. Леон сидел за столом под яркой лампой, копаясь в микросхемах.

— Леон, выручай. Плёнка порвалась, — Егор положил кассету на стол. — Сможешь склеить? И ещё... нам нужно найти способ передать её Мари. В загородном пансионате она осталась совсем одна. Человек в костюме сделал так, чтобы к ней никого не пускали.

Леон отложил инструмент и посмотрел на друга. Его лицо стало серьёзным. Он молча выдвинул ящик стола, достал оттуда помятый почтовый конверт без марок и подвинул его Егору. На обороте был написан адрес — посёлок в сорока километрах от города и название санатория «Сосновый бор».

— Мой знакомый возил туда аппаратуру, — тихо сказал Леон. — Место глухое, по периметру забор. Посторонних внутрь не пускают. В городе все болтают, будто Мари восстанавливается после тяжёлой простуды и ей нужен полный покой. Но, похоже, там создали такие условия, чтобы до неё никто не мог дозвониться и приехать...

Ей внушают, что сейчас лучше ни с кем не общаться, лишая ее любой поддержки. Плёнку я сделаю, но отвезти её придётся тебе.

Егор крепко сжал конверт в руке. Никакой магии у него не было, но были этот адрес, склеенная кассета и твёрдое желание помочь Мари.

— Я поеду туда завтра утром, — произнёс Егор. — Придумаю, как передать плеер. Она должна услышать эту запись.

Голос в окне

Утренний автобус высадил Егора на пыльной обочине возле глухой лесной дороги. Пройдя немного вперёд вдоль бетонного ограждения, он увидел массивные железные ворота, на которых висела вывеска: «Пансионат Сосновый бор». Территория была полностью закрыта для посторонних, поэтому Егор не решился войти через главный вход.

Юноша обошёл пансионат с обратной стороны, двигаясь вдоль высокого забора. В самом конце глухого участка, среди густых зарослей, он заметил старую пожарную лестницу, приставленную к стене двухэтажного жилого корпуса. В окне второго этажа, грустно глядя на верхушки деревьев, сидела Мари. Она выглядела уставшей, а её инструмент в чехле стоял в углу комнаты.

Егор аккуратно пробрался через ветки, поднялся по металлическим ступеням и тихонько постучал по стеклу. Мари вздрогнула, удивлённо округлив глаза, и осторожно приоткрыла окно.

— Ты кто? Как ты здесь оказался? — испуганно прошептала она, отшатываясь от окна. — Сюда же никого не пускают...

— Не бойся, я Егор. Я слушал тебя в майском сквере у фонтана, помнишь? Самый первый раз, — юноша протянул ей через оконный проём старый кассетный плеер. — Я привёз тебе кое-что. Эта запись — настоящее чудо, Мари. Мой друг Леон смог полностью её восстановить.

Мари с недоверием надела наушники и нажала кнопку запуска. Из динамиков раздался тот самый чистый, живой аккорд из сквера у фонтана и искренние аплодисменты первых прохожих. В её глазах мгновенно блеснули слёзы. Она вспомнила.

— Помнишь этот день? — тихо спросил Егор, глядя на неё. — Помнишь то ощущение? Город замолчал без твоих песен. Тебя любят, помнят и очень ждут.

Мари крепко прижала плеер к груди, и на её лице впервые за долгие месяцы появилась та самая открытая, сияющая улыбка.

Разговор сквозь тишину

Мари медленно сняла наушники. Её руки всё ещё слегка дрожали, а на ресницах блестели слёзы. Она бережно опустила взгляд на старый пластиковый корпус плеера, словно боялась, что он исчезнет, оказавшись всего лишь сном.

— Я... я даже не думала, что у меня будут такие воспоминания, — тихо произнесла она, и её голос, отвыкший от долгих разговоров, прозвучал совсем хрупко. — Спасибо тебе, Егор. В последнее время мне стало так одиноко... Мне казалось, что та музыка осталась в какой-то прошлой, чужой жизни. Я и подумать не могла, что моё собственное выступление сможет мне сейчас так помочь.

Егор пододвинулся ближе к оконной раме, стараясь говорить как можно тише, но твёрдо: — Твои песни помогают не только тебе, Мари. Они нужны всему городу. Люди помнят тот майский сквер и тот стадион.

Мари слабо улыбнулась, и в её глазах впервые за долгое время загорелся тот самый живой огонёк уверенности. Она осторожно спрятала плеер под подушку на кровати, подальше от чужих глаз.

— Мне пора идти, пока меня не заметили, — Егор крепче ухватился за поручень пожарной лестницы. — Но я вернусь. И мы обязательно что-нибудь придумаем. Главное — сбереги эту кассету.

— Сберегу, — пообещала она, прикрывая створку окна. — Теперь точно сберегу.

Юноша быстро спустился по металлическим ступеням и скрылся в густых зарослях санаторного парка. Он возвращался назад в город, и в его голове уже зрел чёткий план.

Ответный аккорд

Ночью в пансионате стало совсем тихо. Когда шаги дежурных в коридоре наконец стихли, Мари достала плеер из-под подушки. Она надела наушники и снова включила ту старую запись из сквера. Но теперь она не просто слушала.

Мари закрыла глаза и начала тихонько подпевать. Потом она нащупала кнопку записи. Кассета Леона щёлкнула. Мари поднесла плеер поближе к губам и тихо запела прямо в темноте комнаты — без всякой музыки, просто своим голосом, который упрямо нарушал эту скучную тишину.

Она придумывала новые слова, но на самом деле в её мыслях было только одно. Мари смотрела в тёмное окно и думала о том, что если бы Егор не пришёл, она бы сама сбежала отсюда. Она бы пошла к тем людям, которые её любят и ждут так же, как в тот день у фонтана. Пошла бы пешком, прямо вдоль этих ночных дорог, босиком и вообще не жалея ног — лишь бы снова вернуть им свою музыку.

Мари перевела дыхание и крепко сжала плеер в ладонях. Она мысленно обращалась к Егору, который сейчас уходил в темноту: «Я доверяю тебе всё, что у меня осталось. Пожалуйста, сбереги эту кассету и не дай нашему шансу разрушиться». Она пела и записывала свой ответ замолчавшему городу. Теперь у Егора будет не просто старая плёнка, а её новая песня – обещание того, что музыка обязательно вернется. Мари бережно опустила плеер на кровать и в этой темноте ее улыбка больше не исчезала.

Путь назад

Ранним утром Егор снова стоял у знакомого окна. На часах не было и шести, когда оно тихо приоткрылось. Мари протянула юноше плеер, внутри которого теперь лежала кассета с её новой песней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.